

ЭНИД БЛАЙТОН

*Тайна
серебристого
лимузина*

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна серебристого лимузина

«Азбука-Аттикус»

1955

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Тайна серебристого лимузина / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1955 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-16744-5

Знаменитая пятёрка намерена провести это лето вместе, но в их планы внезапно вторгается присутствие на вилле чужой девочки. Другьям предстоит опекать её, а это их вовсе не радует. Но тут выясняется, что маленькую американку хотят взять в заложницы, чтобы выведать научные секреты её отца, известного учёного-изобретателя. Как предотвратить злостное похищение?! Энид Блайтон – из детских авторов самая читаемая в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В творческом багаже английской писательницы более 800 произведений. Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16744-5

© Блайтон Э., 1955
© Азбука-Аттикус, 1955

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Энид Блайтон
Тайна серебристого лимузина
Приключенческая повесть

Enid Blyton

Five Have Plenty of Fun

Enid Blyton ® Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены.

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature is a Registered Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1955 by Hodder & Stoughton

© Глебовская А. В., перевод на русский язык, 2019

© Оформление, издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Machaon®

* * *

Глава 1

В Киррин-Коттидже

– У меня такое чувство, будто мы в Киррине уже целый месяц! – заявила Энн, вытягиваясь на тёплом песочке и зарывая в него пальцы ног. – А мы ведь здесь совсем недавно!

– Да, прямо удивительно, как быстро привыкаешь к Киррину, – согласился Дик. – Только вчера приехали, а кажется, мы тут уже целую вечность, – я с тобой согласен, Энн! Люблю здесь бывать.

– Надеюсь, такая погода простоит все три оставшиеся недели каникул, – добавил Джулиан, откатываясь подальше от Тимми – тот тербил его лапой, призывая поиграть. – Отстань, Тимми. Слишком ты прыгучий. Мы выкупались, побегали, поиграли в мяч – с нас пока хватит. Иди поиграй с крабами!

«Гав!» – недовольно ответил Тимми. А потом наострил уши, потому что услышал на променаде какой-то перезвон. И снова подал голос.

– Да, уж мороженщика-то Тимми ни за что не пропустит, – заметил Дик. – Хочет кто-нибудь мороженое?

Захотели все, так что Энн взяла деньги и пошла покупать лакомство. Тимми следовал за ней по пятам. Она вернулась с пятью стаканчиками, при этом Тимми всю дорогу на неё напрыгивал.

– Нет ничего лучше, чем лежать на горячем песочке, греться на солнышке, есть мороженое и сознавать, что впереди ещё целых три недели каникул, и не где-нибудь, а в Киррине! – восторженно произнёс Дик.

– Да, здесь суший рай, – подтвердила Энн. – Вот только жалко, Джордж, что к твоему папе едут гости. Кто они? Ради них придётся наряжаться?

– Вряд ли, – ответила Джордж. – Ну вот, Тимми, разом слопал своё мороженое. Даже не распробовал!

– А когда они приедут? – поинтересовался Дик.

– Примерно в половине первого, – ответила Джордж. – К ланчу, но, по счастью, папа предупредил маму, что не хочет, чтобы за ланчем их осаждала толпа детей, а мама на это сказала, что мы можем прийти к половине первого, поздороваться, а потом отправляться с корзиной для пикника на все четыре стороны.

– Да, порой твоему папе приходят в голову светлые мысли, – заметил Дик. – Наверное, эти его друзья – тоже учёные?

– Да, он работает с ними над каким-то важным исследованием, – подтвердила Джордж. – Насколько я поняла, один из них – гений и придумал что-то такое, чего и в словах не описать.

– Какое-нибудь сверхсовременное открытие? – лениво спросил Джулиан, протягивая Тимми ладонь, чтобы тот облизал с неё остатки мороженого. – Космический корабль, на котором можно слетать на денёк на Луну, или новая бомба, или...

– Нет, кажется, это какая-то штука, которая может вырабатывать тепло, свет и электричество почти бесплатно, – сказала Джордж. – Я слышала, как папа говорил, что это самая замечательная и самая простая идея на всём белом свете и ему она ужасно нравится. Он назвал её «даром человечеству» и очень гордится своей причастностью к ней.

– Дядя Квентин у нас страшно умный, да? – заметила Энн.

Отец Джордж был дядей Джулиана, Дика и Энн, а они соответственно приходились двоюродными Джордж – или полностью Джорджине. Кузины в очередной раз приехали в Киррин, чтобы провести там часть каникул, последние три недели.

Отец Джордж и правда был очень умным. Но вот Джордж иногда думала, что лучше бы иметь самого обыкновенного отца, который играет с детьми в крикет и в теннис и не приходит в ужас от крика, смеха и дурацких шуток. Он всегда ворчал, когда мать Джордж приглашала в гости двоюродных родственников.

– Шумные, невоспитанные, крикливые дети! – заявлял он. – Запрись в кабинете и буду там сидеть!

– Хорошо, дорогой, – отвечала его жена. – Так и поступай. Но ты же прекрасно знаешь, что почти весь день они проводят на улице. Джордж иногда необходимо, чтобы у нас гостили её сверстники, а лучше её двоюродных я никого не знаю. И Джордж очень любит, когда они приезжают.

Все четверо из всех сил старались не мешать отцу Джордж. Он был человеком вспыльчивым и, разозлившись, орал во весь голос. При этом Джулиан сказал правду: дядя Квентин ведь не виноват, что он гений, а все гении – необычные люди.

– Особенно *научные* гении, из тех, которые, разозлившись, могут разнести на кусочки весь мир, – провозгласил Джулиан.

– Лучше бы он меня не разносил всякий раз, когда я хлопну дверью или когда Тимми твякнет, – заметила Джордж.

– Это он чтобы не разучиться, – пояснил Дик. – Тренируется на тебе.

– Не говори глупостей, – нахмурилась Джордж. – Кто-нибудь хочет ещё искупаться?

– Нет. Но я с удовольствием полежал бы у самого моря, чтобы волны перекатывались сверху, – сказал Дик. – Здесь страшное пекло.

– Прекрасная мысль, – одобрила Энн. – Вот только когда тебе жарко, вода кажется особенно холодной.

– Пошли! – Дик решительно вскочил. – А то я сейчас свешу язык и начну пыхтеть, как Тимми.

Они подошли к воде и растянулись на мелководе. Энн взвизгнула:

– Прямо ледяная! Я так и знала. Не могу я тут лечь, буду сидеть!

Впрочем, скоро они уже все лежали среди мелких волн, которые то и дело набегали на песок – отлив уводил их всё дальше. Так приятно было чувствовать, что тебя поглаживают прохладные пальцы моря.

Вдруг Тимми залаял. Он не пошёл с ними в воду и лежал у края прибоя. Он считал, что валяться в море совершенно ни к чему. Джордж подняла голову.

– В чём дело? – удивилась она. – Вроде бы никто не идёт.

Но Дик тоже что-то услышал. Он поспешно сел.

– Ого, кажется, звонят, нас зовут. Похоже на колокол из Киррин-Коттиджа!

– Но ведь обедать ещё рано, – недоумённо произнесла Энн.

– Значит, пора, – рассудил Джулиан подсакивая. – Да чтоб тебя! Вот что бывает, когда оставляешь часы в кармане куртки! Как я мог забыть, что в Киррине время идёт быстрее обычного?

Он добежал до своей куртки и вытащил из кармана часы.

– Уже час дня! – завопил он. – Даже одна минута второго! Живее, мы опаздываем!

– Ух ты! – ахнула Джордж. – Мама рассердится на нас, ведь приехали эти учёные!

Дети похватали куртки и понеслись по пляжу. До Киррин-Коттиджа, по счастью, было недалеко, и скоро они оказались у ворот. Рядом стоял огромный автомобиль, одной из последних американских моделей. Но рассматривать его было некогда.

Дети тихонько пробрались в дверь со стороны сада. Мама Джордж бросила на них сердитый взгляд.

– Простите, тётя Фанни, – начал Джулиан, – мы виноваты. На самом деле виноват я. Ведь только у меня есть часы.

– Мы ужасно опоздали? – обеспокоилась Энн. – Вы уже сели обедать? Может, нам лучше взять корзинку и потихонечку уйти, никому не мешая?

– Нет, – ответила тётя. – К счастью, твой дядя всё ещё у себя в кабинете с друзьями. Я, конечно, ударила в гонг, вот только вряд ли они его услышали. А вам я позвонила в колокол, потому что подумала, они того и гляди выйдут, и ваш дядя будет недоволен, если вы не придёте поздороваться.

– Обычно папиным друзьям не до нас, – удивилась Джордж.

– Видите ли, у одного из них есть дочка, немножко помладше тебя, Джордж, – может быть, даже и помладше Энн, – ответила мама Джордж. – И он очень хотел с вами познакомиться, потому что со следующего семестра эта девочка будет ходить в вашу школу.

– Тогда нам, пожалуй, стоит умыться, – рассудил Джулиан, но тут двери кабинета распахнулись и вышел дядя Квентин, а с ним двое незнакомцев.

– Здравствуйте, это и есть дети? – спросил, останавливаясь, один из них.

– Они только что с пляжа, – поспешно пояснила тётя Фанни. – Боюсь, они не при параде. Я...

– Чтоб я провалился! – заявил незнакомец. – И вы ещё извиняетесь! Я таких славных детей никогда в своей жизни не видел – просто шшшудные!

Он говорил с американским акцентом и улыбался от уха до уха. Детям он сразу понравился. Их новый знакомый повернулся к отцу Джордж.

– Все ваши? – спросил он. – Вы наверняка ими очень гордитесь! Как они сумели так загореть? Вот бы и моя Берта так выглядела!

– Тут не все мои, – ответил дядя Квентин, которого эта мысль явно привела в ужас. – У меня только один ребёнок. – Он положил руку Джордж на плечо. – А остальные – племянники и племянница.

– Ну, должен сказать, парень у вас славный, – заявил американец, ероша короткие кудри Джордж.

Обычно она терпеть этого не могла, но, поскольку гость принял её за мальчика, только радостно ухмыльнулась.

– Моя дочка будет учиться в твоей школе, – обратился американец к Энн. – Присмотришь за ней немного? Она поначалу перепугается до полусмерти.

– Разумеется, – пообещала Энн, которой сразу понравился этот крупный громогласный американец.

Он был совсем не похож на учёного. А вот его спутник наоборот. Сутулый, в совиных очках и, как и дядя Квентин, постоянно таращился в пустоту и будто не слышал, о чём говорят вокруг.

Дядя Квентин решил, что болтовня слишком затянулась. Он махнул рукой, отпуская детей.

– Пойдёмте обедать, – пригласил он своих коллег.

«Учёный» сразу же пошёл за ним следом, а дюжий американец остался. Он засунул руку в карман и вытащил оттуда монету в один фунт. Протянул её Энн.

– Потратить на развлечения, – сказал он. – И поддержи мою Берту, ладно?

А потом шагнул в столовую и с громким стуком захлопнул дверь.

– Ого, что, интересно, скажет папа про такой хлопок? – съехидничала Джордж. – Симпатичный, правда? Видимо, это его машина у ворот. Второй-то и на велосипеде вряд ли умеет ездить, а уж водить машину и подавно!

– Дети, берите корзинку и ступайте! – торопливо произнесла тётя Фанни. – А мне нужно бежать проверить, всё ли в порядке.

Она сунула в руки Джулиану здоровенную корзинку с едой и ушла в столовую. Джулиан ухмыльнулся, ощутив её вес.

– Пошли! – позвал он. – Всё здорово! Корзинка что надо! Давайте обратно на пляж!

Глава 2

Ночное посещение

Через две минуты пятёрка уже снова была на пляже, и Джулиан принялся распаковывать корзинку. В ней лежали аккуратно завернутые бутерброды, пачки печенья, шоколадки. В отдельном мешке обнаружились спелые сливы, а ещё две бутылки лимонада.

– Домашний! – обрадовался Джулиан. – И совсем ледяной. А это что? Фруктовый торт! Надо же, целый фруктовый торт! Ух как нам повезло!

«Гав», – одобрительно подтвердил Тимми и засунул нос в корзинку понюхать.

Там, в обёрточной бумаге, лежали собачьи галеты и косточка, а ещё горшочек с паштетом. Джордж развернула бумагу.

– Это я для тебя сложила, Тимми! – объявила она. – Так что скажи «спасибо».

Тимми принялся так пылко облизывать свою хозяйку, что она запросила пощады.

– Джу, брось полотенце! – взмолилась она. – Тимми мне всё лицо облизывал. Уходи, Тимми, хватит уже твоих благодарностей! Уходи, говорю! Как я намажу тебе галеты паштетом, если ты то и дело суёшь нос в горшок?

– Ты совсем избаловала Тимми, – заметила Энн. – Ладно, ладно, не смотри так свирепо, Джордж! Я знаю, его *стоит* баловать. Тимми, отойди подальше со своей косточкой – она вонючая!

Скоро они уже поглощали бутерброды с сардинками и помидорами, а потом – с салатом и яйцом. А после этого взялись за фруктовый торт и лимонад.

– Не понимаю, зачем люди вообще едят за столом, если можно устроить пикник, – заметил Дик. – Только представьте дядю, тётю и этих двух учёных, которые в такой-то день сидят в закрытом помещении и поглощают что-то горячее. Фу!

– А мне понравился этот большой американец, – вставила Джордж.

– Ага! И мы все знаем почему, – съязвил Дик. – Он принял тебя за мальчика. Ты когда-нибудь это перерастёшь, Джордж?

– Тимми сейчас пирог стянет! – ахнула Энн. – Джордж, живее, отгони его!

После обеда они растянулись на песочке, и Джулиан начал рассказывать длинную историю о том, какую шутку они с Диком сыграли однажды с классным руководителем. Он страшно обиделся, когда в нужном месте не зазвучал смех, и даже сел, чтобы разобраться почему.

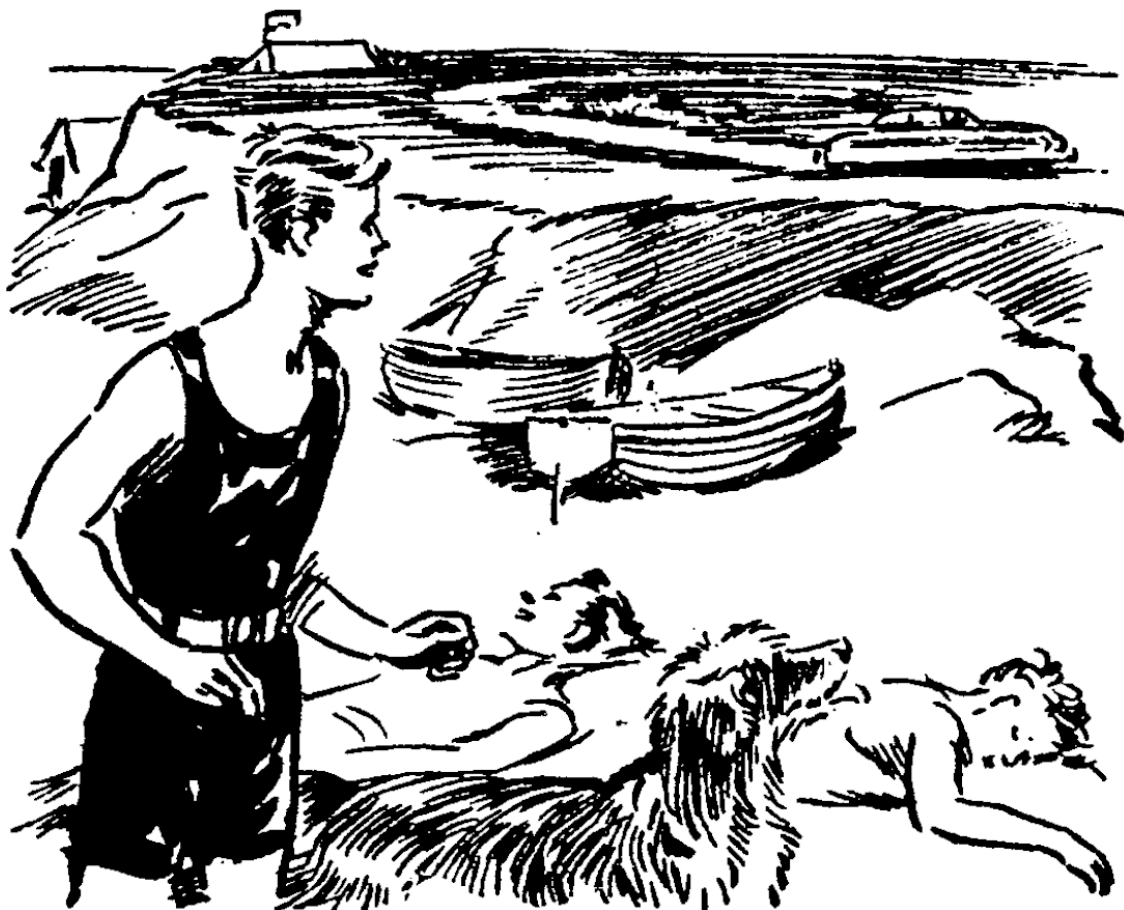
– Все спят! – произнёс он с отвращением.

А потом склонил голову набок – Тимми же насторожил уши. До них долетел громкий рёв.

– Это американец заводит свою машину – да, Тим? – определил Джулиан.

Мальчик встал и увидел, как огромный автомобиль мчится прочь по прибрежной дороге.

День был таким жарким, что хотелось одного – лениться. И сегодня, когда пятёрка снова была вместе, друзья ничего не имели против. Вот позже им захочется строить самые разные планы, но первый день в Киррине как раз очень годился для того, чтобы вспомнить прошлое, подразнить Тимми, заново «прочувствовать» что к чему, – так это всё называл Дик.

Дик с Джулианом провели месяц за границей, а Энн уезжала в лагерь, после чего дома у неё гостила подруга. Джордж сидела в Киррине одна, и теперь пятёрка была страшно рада новой встрече – да ещё на целых три летние недели! К тому же в Киррине, у моря, с его прекрасным пляжем, отличным катанием на лодках и замечательным островком на другом конце бухты.

Как всегда, первые пару дней они провели, будто во сне, а потом начали планировать разные вещи.

– Ещё раз сплавим на остров, – предложил Дик. – Мы там сто лет не были.

– Поедем на рыбалку в Омаровую бухту, – добавил Джулиан.

– Осмотрим пещеры на утёсах, – присоединилась к ним Джордж. – Я собиралась туда на каникулах, но одной как-то неинтересно.

На третий день – они как раз закончили заправлять постели – зазвонил телефон.

– Я возьму! – крикнул Джулиан тётушке и снял трубку.

На том конце раздался настойчивый голос:

– Кто это? А, Джулиан – ты ведь племянник Квентина, да? Слушай, скажи своему дяде, что я сегодня к ночи приеду – вот именно, к ночи. Скажи, что поздненько. Пусть меня ждёт. Это важно.

– А вы не хотите сами с ним поговорить? – удивился Джулиан. – Я его позову, если вы...

Но трубка умолкла. Джулиана это озадачило. Говоривший даже не представился – впрочем, Джулиан и так узнал его голос. Тот большой жизнерадостный американец, который приезжал к дяде пару дней назад! Что же случилось? И почему он так взволнован?

Он пошёл искать дядюшку, но в кабинете его не оказалось. Вместо этого нашлась тётушка.

– Тётя Фанни, – обратился к ней Джулиан, – мне *кажется*, что звонил этот большой американец – тот, который пару дней назад был тут к ланчу. Попросил меня передать дяде Квентину, что сегодня приедет к нам – причём поздно – и чтобы дядя не ложился и дождался его, потому что это очень важно.

– Ах ты, господи! – всполошилась тётя. – Так он, наверное, и на ночь останется? Но у нас сейчас нет ни одной свободной спальни!

– Этого он не сказал, тётя Фанни, – ответил Джулиан. – Простите, что не выяснил никаких подробностей, но, как только я сказал, что позову дядю Квентина, он тут же повесил трубку – прямо в середине фразы.

– Ну и загадка! – поразилась тётя Фанни. – Очень некстати. Где я его размещу, если он решит остаться? И наверняка с рёвом прикатит в полночь на этом своём лимузине. Надеюсь, ничего такого не случилось с той работой, которой твой дядя занимался в последнее время. Я знаю, что она просто ужасно важная.

– Может, дядя знает телефон этого американца, перезвонит ему и выяснит что к чему? – попытался помочь ей Джулиан. – А где сам дядя?

– Кажется, пошёл на почту, – ответила тётя. – Когда вернётся, я ему всё передам.

Джулиан рассказал о таинственном телефонном звонке остальным. Дик обрадовался.

– Я так и не успел толком рассмотреть его здоровенную машину, – признался он. – Так что, пожалуй, подожду, пока американец не приедет, не буду ложиться спать, а потом выберусь из дома и погляжу на неё. Спорим, там на приборной панели куча разных инструментов!

Дядю Квентина, судя по всему, телефонный звонок изумил не меньше, чем остальных, – но в том, что не удалось выяснить никаких подробностей, он считал виноватым Джулиана.

– И чего ему понадобилось?! – негодовал дядя. Можно подумать, Джулиан обязан был это знать. – Мы с ним ещё вчера обо всём договорились. Обо всём! У каждого из нас троих свой объём работы. Причём моя, как выяснилось, наименее важная, а самая важная – у него. Он увёз все документы, вряд ли что-то забыл. Притащится сюда посреди ночи – только этого не хватало!

Никто из детей, за исключением Дика, не собирался дожидаться приезда американца. Дик включил ночник у кровати, взял книгу и стал читать. Он знал, что, если не заставлять себя бодрствовать, то уснёт и тогда уж никакой шум его не разбудит.

Читая, он вслушивался, не загудит ли мотор машины. Одиннадцать часов – а вот и полночь пробило. До его слуха донеслись двенадцать ударов больших напольных часов в прихожей. Дядя Квентин точно не обрадуется столь позднему визиту.

Дик зевнул, снова перевернул страницу. Половина первого. Час ночи. Тут ему показалось, что снизу раздался какой-то шум, он открыл дверь спальни. Да – дядя Квентин прошёл в свой кабинет. Оттуда доносился его голос.

«Бедная тётя Фанни тоже, наверное, не ложилась, – подумал Дик. – Я слышу их голоса. А я того и гляди усну прямо над книгой. Выйду-ка я в сад, подышу свежим воздухом. Глядишь, и сон пройдёт».

Он набросил халат и тихо спустился с лестницы. Откинул засов садовой двери, выскользнул наружу. Немного постоял, прислушиваясь и гадая, каково это – различить рёв американской машины в ночной тишине.

Однако вместо этого он услышал на дороге шорох велосипедных шин. Интересно, кому взбрело в голову ездить на велосипеде посреди ночи? Уж не деревенскому ли полицейскому?

Дик стоял в темноте и ждал. На велосипеде сидел мужчина. Дик различил его силуэт – большую чёрную тень на фоне звёздной ночи. К огромному удивлению, мальчик услышал, что велосипедист слез; потом зашуршала живая изгородь – туда забросили велосипед.

А потом кто-то бесшумно прошёл по садовой дорожке к окну кабинета. Только там во всём доме горел свет. Дик услышал стук в окно, и оно тихо отворилось. В оконном проёме показалась дядина голова.

– Кто там? – спросил он полушёпотом. – Ты, Элбур?

Судя по всему, это он и был. Дик понял, что перед ним – рослый американец, приезжавший к дяде два дня назад.

– Я сейчас открою дверь, – сказала тётя, но Элбур уже перекинул ногу через подоконник. Вконец озадаченный, Дик отправился в постель.

Вот ведь странно! Зачем американцу являться тайком среди ночи, да ещё на велосипеде, а не на машине? Мальчик заснул, всё ещё недоумевая.

Он так и не узнал, уехал американец или тётя Фанни постелила ему на кушетке внизу. Когда мальчик наутро проснулся, то даже не смог точно сказать, уж не приснилось ли ему всё это.

Спустившись к завтраку, Дик сразу же задал вопрос тёте:

– А тот человек, который звонил, приехал вчера?

Тётя кивнула.

– Только об этом ни слова. Никто не должен знать. Он уже уехал.

– Что-то важное? – спросил Дик. – Джулиану, когда он ответил на звонок, показалось, что да.

– Важное, – подтвердила тётя Фанни. – Но не в том смысле, в каком ты думаешь. Не спрашивай пока ничего, Дик. И к дяде не приставай. Он нынче с утра не в духе.

«Значит, что-то не ладится с его новой работой», – подумал Дик и пошёл предупредить ребят.

– Звучит занятно, – заметил Джулиан. – Интересно, что там приключилось?

К дяде Квентину они старались не лезть. Слышали, как он громко жалуется жене на что-то, как с грохотом опускает крышку письменного стола – он так всегда делал в плохом настроении; впрочем, вскоре он погрузился в работу.

Через некоторое время прибежала Энн, явно чем-то возбуждённая.

– Джордж! Я из нашей с тобой спальни, и знаешь, что я там видела? Тётя Фанни поставила в углу раскладную кровать – застелила её и даже одеяло положила! Там теперь ужасно тесно стало.

– Похоже, кто-то ещё едет погостить, – догадался Дик. – Причём девочка. Или женщина. Ага, наверное, гувернантка – она будет воспитывать вас, Энн и Джордж, чтобы вы вели себя, как подобает юным леди.

– Дурака не изображай, – огрызнулась Джордж, удивлённая и раздосадованная. – Пойду спрошу у мамы, что происходит. Не позволю я никого к нам подселять. Не позволю – и точка!

Она повернулась, чтобы уйти, но тут внизу открылась дверь кабинета, и её отец заорал на всю прихожую, призывая мать:

– Фанни! Скажи детям, что мне нужно с ними поговорить. Пусть придут ко мне в кабинет – и НЕМЕДЛЕННО!

– Ой, он, кажется, он очень сердится. Что мы такое натворили? – испуганно пролепетала Энн.

Глава 3

Досадные новости

Все четверо, а с ними и Тимми, спустились вниз по лестнице. Мама Джордж стояла в прихожей и как раз собиралась их позвать.

– А, вот и вы, – сказала она. – Думаю, вы и сами уже слышали, что вас зовут в кабинет. Я пойду с вами. И пожалуйста, если сможете – не скандальте. Мало мне того, что Квентин с утра шумит!

Всё это было ужасно загадочно. Какое отношение тётя Фанни имеет ко всей этой неурядице?

Пятёрка вместе с Тимми отправилась в кабинет. Перед камином их ожидал дядя Квентин, он был мрачнее тучи.

– Я могла бы и сама всё рассказать детям, дорогой, – начала было тётя Фанни, но он заставил её замолчать, бросив свирепый взгляд вроде того, каким их иногда награждала Джордж.

– Мне нужно вам кое-что сообщить, – начал он. – Помните моих друзей-учёных, которые приезжали на днях? Мы вместе работаем над общим проектом? Большого американца помните?

– Да, – ответили они.

– Он мне целый фунт дал, – похвасталась Энн.

Дядя Квентин, похоже, её не услышал.

– Так вот, – продолжал он. – У него есть дочь... как её там... какое-то дурацкое имя...

– Берта, – подсказала тётя Фанни.

– Не перебивай! – прервал её жестом дядя Квентин. – Да, Берта. Так вот, Элбура, её отца, предупредили, что девочку собираются похитить.

– Как похитить? – изумлённо выпалил Джулиан.

– Оказалось, он знает про наше секретное открытие больше, чем кто-либо на свете, – ответил дядя Квентин. – И он совершенно откровенно заявил, что, если эту его девицу – как там её...

– Берту, – в один голос произнесли дети.

– Если эту его Берту похитят, он, чтобы вернуть её, выдаст все секреты до последнего, – поведал дядя Квентин. – Фу! Ну он и тряпка! Предатель! Что за вздор – выдать важные секреты из-за какой-то дурацкой девчонки?

– Квентин, она его единственная дочь, и он её обожает, – напомнила тётя Фанни. – Я бы поступила точно так же ради Джордж.

– Все женщины – мягкотелые тетери, – заявил её муж, не скрывая отвращения. – Какое счастье, что *ты* не знаешь никаких секретов – ты бы их даже молочнику разболтала!

Это звучало так уморительно, что дети расхохотались.

Дядя Квентин злобно уставился на них:

– Ничего смешного. Я был потрясён, когда один из крупнейших учёных мира сообщил мне, что без колебаний выдаст все наши тайны врагу, если эту его... эту...

– Берту, – опять хором подсказали дети.

– Если эту его Берту похитят, – продолжал дядя Квентин. – Он приехал спросить, нельзя ли этой... этой Берте недельки три погостить у нас. А к тому времени мы закончим работу и все наши секреты окажутся в надёжных руках.

Повисло молчание. Вид у детей был недовольный. А у Джордж – откровенно разъярённый. Наконец она выпалила:

– Так вот зачем в нашей спальне раскладушка?! Мама, нам теперь что, целых три недели сидеть друг у друга на головах? Это ужасно.

– В кои-то веки я с тобой согласен, Джордж, – неожиданно поддержал её отец. – Только, боюсь, придётся вам с этим смириться. Элбур после этих угроз в таком состоянии, что вразумить его не получается. Хуже того, он пригрозил разорвать все бумаги и сжечь их, если я не соглашусь. А если он это сделает, вся наша работа насмарку.

– Но почему он решил отправить свою дочь именно сюда? – не унималась Джордж. – И повесить её на нас? У неё что, нет ни родственников, ни друзей?

– Джордж, не злись ты так, – стала успокаивать её мама. – Насколько я поняла, матери у Берты нет, отец всюду возит её с собой. В Англии у них нет ни родни, ни друзей, которым можно довериться. Отправить её в Америку он не может: полиция предупредила, что за ней проследят и там – а уехать отсюда вместе с ней прямо сейчас ему не позволяют дела.

– Но мы-то тут при чём? – продолжала возмущаться Джордж. – Он про нас вообще ничего не знает!

– Ну, как вы помните, – сказала её мама и слегка улыбнулась, – он видел вас несколько дней назад, и вы ему очень понравились – в особенности ты, Джордж, хотя почему – понятия не имею. Он сказал, что пусть лучше его Берта будет с вами, чем с любой другой семьёй, – так ему спокойнее!

Она умолкла и обвела четвёрку взглядом – на лице её читалась тревога. Джулиан подошёл к тёте.

– Не переживайте, – сказал он. – Мы присмотрим за ней. Не буду делать вид, что очень рад приезду незнакомой девочки, да ещё на три драгоценные недели, но я прекрасно понимаю чувства её отца: он боится за Берту, а ещё боится, что будет вынужден выдать важные секреты, если с ней что-то случится. Ведь может оказаться, что по-другому её ему не вернуть.

– Да как такое в голову-то могло прийти! – выпалил дядя Квентин. – Два года потрачено на эту работу! Он просто ума лишился!

– Так, Квентин, не будем больше об этом, – остановила его жена. – Я рада, что девочка погостит у нас. Было бы ужасно, если бы Джордж похитили, поэтому я понимаю, что он чувствует. А ты её присутствия даже не заметишь. Одной больше, одной меньше.

– Это ты так думаешь, – проворчал её супруг. – Но в любом случае дело решённое.

– А когда она приедет? – спросил Дик.

– Сегодня вечером. На катере, – ответил дядя. – Придётся посвятить в это нашу кухарку Джоанну, но больше – никого. Понятно, да?

– Конечно, – хором ответили все четверо.

После этого дядя Квентин решительно уселся за письменный стол, и все поспешно вышли, и тётя Фанни тоже, а Тимми протолкнулся у них между ног.

– Я вам сочувствую, – вздохнула тётя Фанни. – Вот только, боюсь, другого выхода нет.

– Тимми она наверняка не понравится, – высказалась Джордж.

– Джордж, старина, не усложняй ты всё, – остановил её Джулиан. – Мы ведь знаем, что изменить ничего нельзя, так что не будем зря расстраиваться.

– Терпеть не могу, когда ничего изменить нельзя, – заявила Джордж.

– Ну, если тебе всё это так не нравится, – примирительно сказал Дик, – мы с Джулианом и Энн можем уехать к себе и забрать Берту с собой. Мне совершенно не хочется сидеть тут три недели и выслушивать, как всё ужасно.

– Ладно, молчу, – сказала Джордж. – Это я просто пар выпускала. Сам знаешь.

– В том-то и дело, что с тобой никогда ничего заранее не знаешь, – ухмыльнулся Дик. – Ну ладно, не будем портить последний день в нашей дружной компании. Используем его на полную катушку!

Они очень старались радоваться жизни: отправились на лодке Джордж на долгую прогулку в Омаровую бухту. Рыбу ловить не стали, зато вдоволь поныряли с лодки в воду, зелёную и чистую, прямо как в бассейне. Тимми не одобрял такого купания. Прыгнуть с борта в воду – проще простого, а вот залезать обратно ему было не так-то легко.

Тётя Фанни снова снабдила их замечательной едой.

– Побольше лакомств, чтобы вы не очень переживали, – сказала она с улыбкой.

Энн обняла её. Действительно, нехорошо, что все они так разворчались, узнав про новую гостью, – одна только тётя Фанни по-доброму отнеслась к девочке, которой грозит опасность.

Еды хватило и на чай – домой они вернулись только к вечеру. Вода была синей, спокойной, и, если перевеситься через борт лодки, видно едва ли не до самого дна. Когда они вошли на вёслах в свою бухту и приблизились к берегу, небо окрасилось в цвет луговых колокольчиков.

– Интересно, Берта уже приехала? – спросила Джордж – за весь этот долгий день она впервые упомянула имя девочки.

– Вряд ли, – ответил Джулиан. – Твой папа сказал, что она будет вечером, а если её привезут на катере, то наверняка уже в темноте, чтобы никто не видел.

– Думаю, она будет очень напугана, – заметила Энн. – Как это ужасно, когда тебя отправляют в незнакомое место к незнакомым людям! Я бы ужасно страдала.

Они вытащили лодку на берег и оставили сушиться. А потом отправились в Киррин-Коттидж.

Тётя Фанни очень им обрадовалась.

– Вы как раз к ужину, – сказала она. – Впрочем, если вы съели всё, что я вам приготовила на день, вряд ли в вас много влезет.

– И тем не менее я *ужасно* проголодался! – заявил Дик и втянул носом воздух, подражая Тимми. – А ведь вы, тётя Фанни, похоже, приготовили свой замечательный томатный суп со свежими помидорами!

– Угадал, – рассмеялась тётя Фанни. – А я-то думала устроить вам сюрприз! Ладно, идите умойтесь и приведите себя в порядок.

– Берта, как я понимаю, ещё не приехала? – спросил Джулиан.

– Нет, – ответила тётя Фанни. – Кстати, Джулиан, надо придумать для неё другое имя. Тут нельзя будет называть её Бертой.

Дядя Квентин к ужину не вышел.

– Я отнесла ему еду в кабинет, – пояснила тётя Фанни.

Все облегчённо вздохнули. В тот вечер никто не жаждал общения с дядей Квентином. Уж если тот рассердится – то надолго, скоро не остынет.

– Как вы все обгорели! – воскликнула тётя Фанни, оглядывая детей за столом. – Джордж, а у тебя нос облезает!

– Знаю, – сказала Джордж. – И меня это не радует. У Энн вон никогда не облезает. Ух как спать хочется!

– Доедайте ужин и укладывайтесь.

– Я бы с удовольствием. Но как быть с Бертой? – спросила Джордж. – Когда её привезут? Неудобно получится: она приехала – а мы уже легли.

– Понятия не имею, когда её привезут, – ответила её мама. – Но, разумеется, я её дождусь. А всем ждать вовсе не обязательно. Полагаю, она приедет уставшая и напуганная, так что я покормлю её немножко – тем же томатным супом, если вы его не прикончите, – а потом уложу спать. Думаю, она только обрадуется, что не нужно будет сразу со всеми знакомиться.

– Ладно, лично я отправился на боковую, – сказал Дик. – Я вчера, тётя Фанни, дождался приезда мистера Элбура – а ведь это было совсем поздно, да? А теперь у меня глаза так и слипаются.

– Ладно, пошли все наверх, – скомандовал Джулиан. – Не заснём, так почитаем. Спокойной ночи, тётя Фанни! Ещё раз спасибо за замечательный пикник!

Все четверо отправились к себе. Энн и Дик громко зевали и заразили этим остальных. Тимми плёлся следом, довольный, что Джордж решила лечь пораньше.

Через десять минут все они провалились в сон. Мальчики проспали без задних ног до самого утра и абсолютно ничего не слышали. А вот Джордж спустя четыре часа разбудило ворчание собаки. Джордж села в постели и спросила:

– Что там, Тим? Берта приехала, да? Помалкивай – и давай поглядим, что она из себя представляет.

Через минуту Тимми заворчал снова. Джордж услышала на лестнице приглушённые шаги. Тихо открылась дверь спальни – в свете лампы на площадке показались две фигуры. Одна принадлежала тётя Фанни. А вторая, понятное дело, гостье.

Глава 4

Берта

Джордж сидела и таращилась на Берту. Та действительно выглядела очень странно. Её укутали в бесконечные пальто и шали, что трудно было разглядеть, худая она или толстая, низенькая или рослая, и она горько рыдала, что всё лицо у неё перекосилось.

Энн продолжала спать. Тимми так изумился, что, как и Джордж, просто сел и вылупил глаза.

– Вели Тимми, чтоб ни звука, – прошептала мама Джордж, испугавшись, что, если пёс залает, то перебудит весь дом.

Джордж опустила руку Тимми на загривок. Её мама слегка подтолкнула Берту в комнату.

– Бедняжку замучила морская болезнь, – пояснила она Джордж. – А ещё она испугана и расстроена. Я хочу побыстрее её уложить.

Берта продолжала всхлипывать, однако всё тише – морская болезнь её отпускала. Мама Джордж оказалась такой доброй и разумной, что девочка успокоилась.

– Давай-ка разденемся, – предложила тётя Фанни Берте. – Ух ты, как тебя закутали! Впрочем, на открытом катере это даже кстати.

– Как мне к вам обращаться? – спросила Берта, в последний раз шмыгнув носом.

– Давай ты будешь звать меня тётей Фанни, как и остальные, – предложила мама Джордж. – Полагаю, ты знаешь, почему тебя отправили к нам погостить?

– Да, – сказала Берта, – я не хотела ехать. Я бы лучше осталась с папой. Пусть похищают, я не боюсь. Салли меня защитит.

– А кто такая Салли, милочка? – поинтересовалась тётя Фанни, снимая с Берты парочку пальто.

– Моя собака, – пояснила Берта. – Она внизу, в корзинке, которую я принесла.

Тут Джордж наострила уши.

– Собака?! – произнесла она. – Собаку к нам нельзя. Мой пёс этого не позволит. Правда, Тимми?

Тимми тихонько подал голос. Он с большим интересом наблюдал за ночными событиями. Что это за девочка? Ему очень хотелось прыгнуть с кровати Джордж и пойти её обнюхать, но Джордж держала его за ошейник.

– Ну, я свою собаку уже привезла, теперь её девать некуда, – заметила Берта. – Катерто ушёл обратно. Да я бы куда и не поехала без Салли. Я папу предупредила, и он мне разрешил – сказал: «Ладно, бери!» Я и взяла.

– Мама, скажи ей, какой у нас Тимми свирепый и как он дерётся со всеми собаками, которые заходят в наш дом, – попросила Джордж. – Я не позволю привозить в Киррин-Коттидж других собак.

Но мама пропустила эти слова мимо ушей, и Джордж страшно обиделась. А мама продолжала раздевать Берту, снимая с неё шарфы, толстые носки и ещё бог знает что. Джордж недоумевала, как вообще можно выжить в такой куче одежды в тёплую летнюю ночь.

Наконец на Берте остались только свитер и юбка – она оказалась худенькой миловидной девочкой с большими голубыми глазами и золотистыми локонами. Она откинула волосы назад и вытерла лицо носовым платком.

– Спасибо, – сказала она. – А можно я теперь схожу за своей Салли?

– Не сегодня, – ответила тётя Фанни. – Понимаешь, спать ты будешь вот на этой раскладной кровати в углу, собаку я сюда впустить не могу, потому что нужно сначала познакомить её с Тимми, иначе они подерутся. А сегодня этим заниматься уже поздно. Ты голодная? Хочешь томатного супа с сухариками?

– Да, если можно. Я и правда проголодалась, – сказала Берта. – Мне было так плохо на этой ужасной шаткой лодочке, что, похоже, внутри у меня вообще ничего не осталось.

– Ладно, давай ты достанешь свои ночные вещи, умоешься, если хочешь, в ванной и наденешь пижаму, – предложила тётя Фанни. – После этого залезай в постель, а я принесу тебе еду.

Однако, взглянув на свирепое лицо Джордж, она тут же изменила решение. Лучше не оставлять бедную Берту наедине с разъярённой Джордж в первый же вечер!

– Вряд ли я сама донесу сюда суп, – сказала вдруг она. – Джордж, сходишь за ним, ладно? Он греется в кастрюльке на плите. А на столе мисочка и сухари.

Джордж вылезла из кровати – вид у неё всё ещё был мятежный. Она посмотрела, как Берта достаёт из чемоданчика ночную рубашку, и поджала губы.

«У неё даже нормальной пижамы нет! – подумала она. – Просто размазня какая-то. И подумать только – притащила свою собаку, гадина избалованная! Интересно, что это за собака? Пожалуй, гляну, когда спущусь».

Впрочем, мама заподозрила, что Джордж так и поступит, и дошла с ней до дверей спальни.

– Джордж, пожалуйста, не открывай собачью корзинку внизу, – предупредила она. – Чтобы никаких тут сегодня собачьих драк. Я, прежде чем лечь спать, посажу её пёсика в конуру Тимми во дворе.

Джордж промолчала и пошла вниз. Суп немного выкипел, Джордж тут же вытерла плиту. Налила полную мисочку, поставила её на тарелку, положила рядом сухарики.

Она услышала жалобное повизгивание, обернулась. Звук доносился из довольно большой корзинки, стоявшей в углу. Джордж так и подмывало подойти и снять с неё крышку – но она прекрасно знала, что собака тут же помчится к хозяйке, а Тимми залает и всех перебудит. Рисковать не стоило.

Она отнесла суп наверх. Берта уже уютно сидела в своей кровати. Энн мирно спала, словно происходившее её никак не касалось. Тимми воспользовался отсутствием хозяйки, прыгнул с её кровати и пошёл обнюхать гостью. Делал он это аккуратно, Берта протянула руку и погладила его.

– Какие у него прекрасные глаза, – сказала она. – Но он ведь беспородный, да? Какая-то помесь?

– Ты только при Джордж этого не говори, – предупредила тётя Фанни. – Она обожает Тимми. Ну как, тебе получше? Надеюсь, Берта, милочка, тебе у нас понравится – я знаю, что тебе не хотелось ехать сюда, но твой папа очень переживает. Будет здорово, если ты подружишься с Энн и Джорджиной – ведь ты же будешь учиться в их школе!

– А, вы говорили Джордж – но на самом деле Джорджина? – удивилась Берта. – Я не совсем поняла, мальчик это или девочка. Папа сказал, что здесь три мальчика и девочка – вот эта девочка, спит на той кровати, да? – Она указала на Энн.

Тётя Фанни кивнула.

– Да, это Энн. Твой папа принял Джордж за мальчика, потому, наверное, и сказал тебе, что здесь три мальчика и одна девочка. Мальчики спят в соседней комнате.

– Мне Джордж не очень понравилась, – призналась Берта. – Она ведь не рада ни мне, ни моей собаке, да?

– Ничего, тебе будет очень весело с ней, когда вы познакомитесь поближе, – пообещала тётя Фанни. – А вот и она, несёт тебе суп.

Джордж вошла с супом и совсем не обрадовалась, увидев, что Тимми стоит у складной кровати, а Берта его гладит. Она бухнула тарелку на кровать и отпихнула Тимми.

– Спасибо, – сказала Берта и радостно схватила мисочку. – Какой вкусный! – добавила она, попробовав суп.

Джордж залезла в кровать и повернулась к стене. Она знала, что ведёт себя ужасно, но мысль о том, что кто-то приехал в Киррин-Коттидж с *другой* собакой, совершенно вывела её из себя.

Тимми запрыгнул на кровать и, как обычно, устроился у неё в ногах. Берта посмотрела на это с одобрением.

– Завтра тоже позволю Салли спать у меня в ногах! – сказала она. – Это просто замечательная мысль! Папка – в смысле мой отец, – разрешает Салли спать в моей комнате, но только в корзинке, а не на кровати. А завтра она будет спать со мной, как Тимми с Джордж.

– Ни за что, – свирепо откликнулась Джордж. – Я в своей спальне никаких собак, кроме Тимми, не потерплю.

– Довольно разговоров, – торопливо прервала их тётя Фанни. – Завтра всё решим, когда вы отдохнёте. А сегодня я позабочусь о Салли сама, не бойся. Ложись и засыпай. Да ты и так, по-моему, уже почти спишь.

На Берту внезапно навалилась усталость, она едва ли не упала на подушку. Глаза у неё закрывались, но ей хватило силы воли их открыть и посмотреть на маму Джордж.

– Спокойной ночи, тётя Фанни, – произнесла она сонным голосом. – Я ведь так вас должна называть, да? Спасибо за вашу доброту.

На полуслове она уснула. Тётя Фанни забрала мисочку и пошла к дверям.

– Ты не спишь, Джордж? – окликнула она дочь.

Джордж лежала неподвижно. Она знала, что мама ею недовольна. Лучше уж притвориться спящей!

– Я знаю, что ты не спишь, – продолжила мама. – И, надеюсь, тебе очень стыдно. Хотелось бы верить, что утром ты постарайся исправить своё поведение. Не веди себя как глупый ребёнок! – И она вышла, тихо прикрыв дверь.

Джордж положила ладонь Тимми на спину. Ей действительно было стыдно, а вот в том, что утром она будет вести себя иначе, она совсем не была уверена. Ах, эта плакса-вакса! И Салли у неё наверняка такая же! А Тимми *ужасно* рассердится, узнав, что в доме появилась другая собака. Будет, наверное, рычать и скалиться – и в конце концов Берте придётся отправить свою псину восвояси.

– И правильно, – пробормотала Джордж, когда Тимми ласково облизал ей пальцы. – Ведь ты же совсем не хочешь, чтобы тут появилась ещё одна девочка или ещё одна собака, правда, Тимми? Тем более такая девочка!

Тётя Фанни достала собачку Берты из корзинки и поместила её в конуру во дворе. Там была дверка, она закрывалась, так что собачке ничего не грозило, да и сбежать она бы не смогла.

После этого тётя Фанни вернулась в дом, навела лёгкий порядок в Бертиных вещах – они были разбросаны по всей комнате, – а потом погасила свет.

Наконец она отправилась к себе наверх. Муж её мирно спал. Он был совершенно уверен, что проснётся и встретит девочку вместе с женой, но даже не шелохнулся.

Тётя Фанни была этому только рада. Куда проще одной управляться с перепуганной, бледной от морской болезни девочкой. Она забралась в постель, откинулась на подушку и с облегчением вздохнула. О том, что будет завтра, думать не хотелось.

«На Джордж опять что-то нашло, и в доме теперь две собаки. А Берта, по-моему, симпатичная девчушка. Ну, может, они ещё и уживутся и я зря волнуюсь!»

Да, от утра ничего хорошего не жди. Это ясно как божий день.

Глава 5

Утром

Утром Джордж проснулась первой. Она сразу же вспомнила события предыдущей ночи и посмотрела на Берту, спавшую на раскладной кровати. Её волнистые золотые волосы разметались по подушке. Джордж перегнулась к кровати Энн и ткнула её в бок.

Энн тут же пробудилась и сонно уставилась на Джордж.

– Что там, Джордж? Пора вставать?

– Посмотри туда, – прошептала Джордж, кивая в сторону Берты.

В отличие от Джордж, Берта Энн с виду понравилась. Во сне лицо её выглядело приятным, открытым, уголки рта загибались вверх, не вниз. Энн терпеть не могла людей с уголками рта вниз.

– Вроде ничего, – прошептала Энн своей двоюродной сестре.

Та нахмурилась.

– Ревела как белуга, когда приехала, – доложила Джордж. – Плакса-вакса. И ещё собаку с собой притащила!

– Мамочки! Тимми это точно не понравится, – перепугалась Энн. – А где она, собака?

– У Тимми в конуре, – ответила Джордж по-прежнему шёпотом. – Я её ещё не видела. Её привезли в закрытой корзинке, а открыть корзинку я не решилась, чтобы собака не рванула наверх и не подралась с моим Тимми. Но вряд ли собака крупная. Наверняка какая-нибудь паршивая болонка или что-нибудь в этом духе.

– Болонки не паршивые, – поправила её Энн. – Да, они маленькие, у них смешные вздёрнутые носики, зато они ужасно храбрые. Ещё одна собака – надо же! Интересно, что Тимми на это скажет.

– Жалко, что Берта не нашего сорта, – продолжала Джордж. – Посмотри на её бледную физиономию – никакого загара! И на вид совсем слабенькая, верно? Наверняка не умеет ни по деревьям лазать, ни грести, ни...

– Ш-ш! Она просыпается! – прервала кузину Энн.

Берта зевнула, потянулась. Потом открыла глаза, огляделась. В первый момент она явно не поняла, где находится, а потом вдруг вспомнила и резко села.

– Привет! – с улыбкой произнесла Энн. – Вчера, когда я легла спать, тебя тут не было. Я удивилась, когда увидела тебя утром в этой комнате.

Берте Энн сразу понравилась.

«У неё добрые глаза, – подумала девочка. – Совсем не похожа на ту вторую. Она мне по душе!»

И Берта улыбнулась в ответ.

– Да, я очень поздно приехала, – сказала она. – Меня привезли на катере, а на море были волны, меня жутко укачало. Папа со мной не приехал, меня привёз его друг – он донёс меня до виллы на руках. Мои ноги тоже укачало!

– Ужас! – посочувствовала Энн. – Значит, приключение было не из приятных.

– Совсем. Я вообще не люблю приключения! – заявила Берта. – Лучше без них. Особенно если папка начинает за меня волноваться и переживать – кудахчет надо мной как курица, такой вот у меня милый папка. Мне очень плохо будет тут без него.

Джордж всё это слушала. Ишь не любит приключения! Ясное дело, чего ещё ждать от такой?

– Я и сама не очень люблю приключения, – призналась Энн. – Хотя у нас их было очень много. Но я больше люблю, когда они заканчиваются.

Тут Джордж не выдержала:

– Энн! Да как ты можешь такое говорить! У нас были *сногшибательные* приключения, и нам они все страшно понравились. Если ты действительно так думаешь, в следующий раз мы тебя с собой не возьмём.

Энн рассмеялась:

– Не получится! Ведь приключения начинаются неожиданно, как вот ветер – взял и подул и налетел на тебя, нравится тебе это или нет. И ты прекрасно знаешь, что мне твоя компания по душе. Слушайте, нам не пора вставать?

– Пора, – подтвердила Джордж, взглянув на часы на каминной полке. – Или, может, Берта хочет позавтракать в постели? Дома она наверняка так делает.

– Нет. Терпеть не могу есть в постели, – возразила Берта. – Я уже встаю.

Она выскочила из-под одеяла и подошла к окну. Там ей сразу открылся широкий простор бухты, блестевшей под утренним солнцем, синей, точно васильки. Блеск моря проникал и в спальню, в ней было очень светло.

– Ага! А я всё не могла понять, почему в этой комнате свет такой яркий, – сказала Берта. – А теперь знаю! Вот это вид! Как дивно море сегодня! А что это там за островок? Очень милый.

– Это остров Киррин, – гордо заявила Джордж. – И он принадлежит *мне*.

Берта засмеялась, решив, что Джордж шутит.

– Принадлежит тебе? Тебе, наверное, просто этого очень хочется. А островок действительно просто шшудо!

– «Шшшудо»! – передразнила её Джордж. – Нельзя сказать по-человечески: «чудо»? Первая буква «че», знаешь ли.

– Да. Меня постоянно поправляют, – ответила Берта, всё ещё глядя в окно. – У меня была гувернантка-англичанка, она пыталась научить меня говорить так, как вы. Я постараюсь, мне же потом учиться в английской школе. Ох ты, вот бы этот островок принадлежал *мне*. Может, папка согласится его купить?

Джордж опять не выдержала:

– Купить? Курица ты, я же сказала: это *мой* остров.

Берта в изумлении обернулась.

– Но... ты ведь это не всерьёз говорила, да? – спросила она. – Твой? Разве такое бывает?

– Он и правда принадлежит Джордж, – подтвердила Энн. – Семья Киррин владела им всегда. Это остров Киррин. Отец Джордж подарил ей этот остров после одного нашего приключения.

Берта в восторге уставилась на Джордж:

– Чтоб я провалилась! Так он действительно твой? Как тебе повезло! А ты мне позволишь туда съездить?

– Поживём – увидим, – мрачно отозвалась Джордж, вообще-то довольная, что ей удалось поразить маленькую американку. Так ей её «папка» и купил этот остров! Джордж фыркнула про себя. Ишь чего выдумала!

Из соседней комнаты донёсся вопль. Вопил Джулиан.

– Эй, девочки, вы встаёте?! А мы с Диком только проснулись. Наверное, проспали всё на свете и уже не успеем искупаться до завтрака.

– Берта приехала! – прокричала в ответ Энн. – Мы сейчас оденемся, а потом познакомим вас с ней!

– Они ваши братья? – осведомилась Берта. – А у меня братьев нет. И сестёр тоже. Они, наверное, очень страшные, я буду их бояться.

– И вовсе не страшные, – с гордостью отвечала Энн. – Ты ещё пожалеешь, что у тебя нет таких братьев. Правда, Джордж?

– Да, – коротко бросила Джордж.

Она опять злилась, потому что Тимми стоял рядом с Бертой и махал пушистым хвостом.

– Тимми, иди сюда. Не приставай к людям.

– Он вовсе не пристаёт, – возразила Берта и погладила Тимми по большой голове. – Какой он хороший и такой ОГРОМНЫЙ по сравнению с Салли. Она тебе обязательно понравится, Джордж, я уверена. Все говорят, что она очень милая и я её как следует выдрессировала.

Джордж эти слова совершенно не заинтересовали. Она сунулась было в ванную, но её уже заняли Джулиан и Дик, так что последовало много воплей и взвизгов: Джордж попыталась их поторопить и поскорее выгнать. Берта рассмеялась.

– Как это здорово, по-семейному, – сказала она. – Если ты – единственный ребёнок, с тобой такого никогда не бывает. В чём тут принято ходить?

– В чём-нибудь попроще, – ответила Энн, глядя на лежавший на полу раскрытый чемодан и Бертины одёжки в нём. – Вот эта рубашка и джинсы подойдут.

Они оделись как раз в тот момент, когда ударил гонг к завтраку. Снизу долетал вкуснейший запах жареного бекона и помидоров, Берта радостно втянула воздух.

– Мне очень нравится английский завтрак, – поведала она. – Мы в Америке пока ещё не придумали нормального завтрака! Ведь пахнет беконом с помидорами, да? Моя гувернантка-англичанка всегда говорила, что яичница с беконом – лучшее, что можно съесть на завтрак, а нам, похоже, готовят просто замечательную яичницу!

Когда дети спустились в столовую, дядя Квентин уже был там. Увидев Берту, он страшно удивился, поскольку совершенно забыл, что она должна приехать.

– А это кто? – осведомился он.

– Квентин, не притворяйся, что не знаешь! – отозвалась его жена. – Это дочка Элбура, твоего друга Элбура. Она приехала поздно ночью, я не стала тебя будить – ты так крепко спал.

– Ах да, – сообразил дядя Квентин и пожал руку сильно перепуганной Берте. – Рад, что ты здесь, э-э... минуточку... как там тебя зовут?

– Берта, – хором подсказали остальные.

– Ну да, Берта. Садись, дорогая. Я хорошо знаю твоего отца. Он прекрасный учёный. Берта засияла.

– Он всё время работает, – пожаловалась она. – Иногда ночи напролёт проводит за столом.

– Правда? Вот ведь удивительно, – поразился дядя Квентин.

– Квентин, ты и сам довольно часто так делаешь, – напомнила его жена, разливая кофе. – Впрочем, вряд ли ты отдаёшь себе в этом отчёт.

Дядя Квентин явно удивился.

– Что, правда? Надо же. Но я ведь иногда сплю по ночам, верно?

Берта рассмеялась:

– Вы прямо как мой папка! Он иногда даже не знает, какой на дворе день! А все говорят – он один из самых умных дяденек на свете!

– Дяденек? – удивился дядя Квентин, явно запутавшись, кем же его друг доводится девочке.

Все рассмеялись. Энн погладила дядю по колену.

– Всё в порядке, дядя, – сказала она. – Просто Берта говорит по-американски.

Но дядя Квентин её не слушал. Он заметил наверху стопки корреспонденции конверт с грифом «СРОЧНО» и сразу его схватил.

– Если не ошибаюсь, письмо от твоего папы, – обратился он к Берте. – Поглядим, что там. Он вскрыл письмо, прочитал про себя. А потом обвёл всех взглядом.

– Это про тебя, э-э...

– Её зовут Берта, – терпеливо напомнила тётя Фанни.

– Про тебя, Берта, – продолжил дядя Квентин. – Должен сказать, твоему папе приходят в голову очень странные идеи. Право же, очень странные.

– Какие именно? – спросила его жена.

– Он пишет, что её, то есть тебя, нужно замаскировать, чтобы не обнаружили, – сообщил дядя Квентин. – Хочет, чтобы мы называли её другим именем, а ещё – чтоб я провалился! – просит купить ей новую одежду, остричь волосы – и переодеть в мальчика!

Все изумлённо слушали. Берта вскрикнула.

– Ни за что! Я не ХОЧУ одеваться мальчиком! И не позволю остричь мне волосы. И не смейте меня заставлять! НИ ЗА ЧТО!

Глава 6

Несколько расстройств

Берта так расстроилась, что тётя Фанни решила действовать быстро и решительно.

– Квентин, оставь пока это письмо, – сказала она. – Потом прочитаем и решим, что делать.

А сперва спокойно позавтракаем.

– Я ни за что не позволю остричь мне волосы! – повторила Берта.

Дядя Квентин не привык, чтобы ему вот так вот перечили, и бросил на девочку свирепый взгляд. А потом посмотрел на жену:

– Слушай, ты же не позволишь этой... как там её... Белке...

– Берте, – в очередной раз подсказали ему.

– Я сказала: мы поговорим об этом после завтрака, – закрыла вопрос тётя Фанни, причём таким голосом, что даже дядя Квентин понял: лучше не возражать.

Он свернул письмо и вскрыл следующее, всё ещё хмурясь. Дети переглянулись.

Берта будет мальчиком! Вот это да! Если кто и не похож на мальчишку, так это Берта! Сильнее всех надулась Джордж. Да, она любила одеваться как мальчик, но уговаривать кого-то ещё поступать так же – больно надо! Она посмотрела на Берту, которая ела, едва сдерживая слёзы. Вот ведь плакса! Да и не будет она похожа на мальчишку, во что её ни переодень. Будет выглядеть совсем по-дурачки.

Джулиан заговорил с тётушкой про сад. Она была очень признательна ему за то, что он попытался сгладить неловкость, вызванную письмом. Тётя Фанни очень любила Джулиана.

«На него всегда можно положиться», – подумала она и с готовностью поддержала разговор про садовые дела: кто пойдёт собирать малину к обеду и не съедят ли осы *абсолютно все* сливы.

Дик тоже вступил в беседу, за ним и Энн, а через некоторое время и Берта. Только Джордж и её отец всё ещё хмурились. Причём их надутые, угрюмые физиономии были настолько похожи, что Джулиан пихнул Дика в бок и указал на них подбородком.

Дик ухмыльнулся.

– Да, яблоко от яблони недалеко падает! – проговорил он. – Хватит хандрить, Джордж! Тебе что, завтрак не нравится?

Джордж решила было сказать в ответ какую-то колкость, но тут Энн воскликнула:

– Ой, вы только посмотрите на дядю Квентина! Он намазал тост горчицей! Тётя Фанни, остановите его, а то он сейчас его съест!

Все покатались со смеху. Тётя Фанни успела отвести руку мужа ото рта как раз в тот момент, когда тот, продолжая читать письмо, собирался откусить тост с горчицей.

– Эй, ты чего? – спросил он изумлённо.

– Квентин, ты уже во второй раз за месяц намазал тост горчицей вместо апельсинового джема! – укорила его жена. – Да сколько же можно?

После этого все взбодрились. Дядя Квентин посмеялся над самим собой, да и Джордж тоже увидела смешную сторону случившегося и громко расхохоталась, отчего Тимми залился лаем, а Берта захихикала. Тётя Фанни в душе была очень благодарна мужу за его глупый поступок.

– А помнишь, папа однажды полил жареную рыбу ванильным соусом? – вспомнила Джордж, впервые вступив в разговор. – А потом сказал, что в жизни ещё не пробовал такой вкусной яичной подливки?

За столом стало очень оживлённо, и у тёти Фанни отлегло от сердца.

– После завтрака, дети, помогите Джоанне вымыть посуду, – велела она. – А двое пусть пойдут со мной застелить постели.

– А где моя собачка? – спохватилась вдруг Берта. – Я её так и не видела, я ведь едва-едва успела к завтраку. Где она?

– Можешь прямо сейчас за ней и сходить, – предложила тётя Фанни. – Завтрак закончен. Квентин, ты пойдёшь работать?

– Да, – подтвердил её муж. – И пожалуйста, никаких воплей, криков и лая под дверью кабинета.

Он встал и вышел. Встала и Берта.

– А где конура? – спросила она.

– Я тебе покажу, – вызвалась Энн. – Сходим за твоей собачкой и познакомим её с Тимми. Идёшь, Джордж?

– Можете принести её сюда – посмотрим, что Тимми на это скажет, – заявила Джордж, снова мрачняя. – Если она ему не понравится – а она ему точно не понравится, – придётся ей жить в конуре.

– Ну нет, – тут же воспротивилась Берта.

– Ну ты же не хочешь, чтобы Тимми её съел, правда? – сказала на это Джордж. – Он не потерпит других собак в своём доме. Может и твою загрызть.

– Ну нет! – повторила Берта, снова расстроившись. – Тимми очень хороший. И совсем не злой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.